

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Удивительно долго хранит земля память об отшумевшей войне. Как бы ни зарастала она кустарником и лесом, ни покрывалась голубой синью озер, следы от воронок, оставленных бомбами и снарядами, еще видны в тех местах, где шли бои с фашистскими ордами. Но еще глубже следы тех грозных лет врезались в души людей. Такие раны не излечиваются до конца. Есть люди, которые навсегда остались как бы опаленными войной. Она — Великая Отечественная — задела и глубоко потрясла всю их сущность, до сих пор приковывает к себе их внимание. Эти люди — исследователи, историки и писатели постоянно пишут о войне, ведут поиск погибших, пропавших без вести, по крупицам собирают новые данные и материалы.

К таким исследователям принадлежит Микаел Навасардович Акопян, кандидат исторических наук, писатель, журналист.

Деятельнейшим парнем, призванным на фронт в 1944 году, он участвовал в составе 276-го стрелкового полка в форсировании Сиваша, освобождал Симферополь. С боями прошел весь Крым, штурмовал знаменитую Сапун-гору. В этих тяжелых боях штурм следовал за штурмом. Автоматчики, друзья по роте, один за другим выбывали из строя. Однажды перед атакой ребята написали свои имена на мишени. Взвод выстрелил по ней. Имя Миши Акопяна пули не задела. И действительно, символика оказалась пророческой. Он выжил в этом крошечном аду. Остался жить, но был ранен. А 12 мая 1944 года в армянской республиканской газете «Коммунист» в заметке «Храбрость» появились такие строчки: «Не было в батальоне более храброго воина, чем старший сержант Микаел Акопян. И в разведке, и в открытом бою с врагом принимал он на себя первые удары».

Ранение, санитарный поезд, госпиталь, и снова фронт. Акопян прошел Польшу, Чехословакию, Германию. В декабре 1945 года демобилизовался. По дороге домой в Кафан остановился в Ереване — хотелось пополнить свое образование, учиться. Купил у букиниста четыре тома толкового словаря армянского языка Степана Малхасяна.

Трудное начиналось время. Шла послевоенная пятилетка. В единственной незадавленной одежде, которая у него имелась — армейской, пришел Акопян на работу в редакцию газеты «Пяндзи амар». Он работал, учился, писал. Шли годы. А в душе горела одна, но пламенная страсть. Помнить обо всех погибших, замученных, пропавших без вести. Постепенно приходит решение, которое одобрил еще Рачия Кочар, — вести поиск героев войны.

И началось исследование, сравнимое разве что с неустанной работой пчелы. Рождалась первая книга «Люди, пропавшие без вести». Это книга о войнах, волею судеб попавших в плен, о людях, видевших смерть ежедневно. Они были в плену, но не стали пленниками духа, они были командирами, но, лишившись своих подчиненных, не забыли командирского долга. В мае 1942 года в фашистском концлагере в Бениаминовке (Польша) встретились три майора — Алексей Казарян, Степан Ягджян, Давид Минасян. Через некоторое время к ним присоединились майор Ваган Вартамян (Восканян) и капитан Аветик Карапетян. В конце мая они организовали антифашистскую подпольную патриотическую организацию. В книге М. Акопяна рассказывается о деятельности этих людей.

Как велся поиск? Микаел Акопян собирал воспоминания очевидцев, переписывался с ними, налаживал связь с поляками, чехами, французами, бывшими в Бениаминовке, писал в посольства раз-

ных стран, по многим адресам. Даже самые незначительные, на первый взгляд, сведения были зафиксированы, запотоколированы. Он изучал архивные материалы в Краснодаре, Подольске, Киеве, Минске. В результате четырехлетней работы не только родилась книга, десятки людей нашли своих родственников, друзей, ведь к исследователю сходились все ниточки потерянных судеб.

Так семья Енока Хачатряна узнала, как, при каких обстоятельствах погиб их отец. Енок Хачатрян — с четырнадцатилетнего возраста курьер воинской части, сын полка — всеми узами связанный с военной службой, дослужился до капитана, был награжден орденом Красного Знамени. В 1941 году он находился на границе с женой и двумя сыновьями. После сильной бомбежки потерял связь с семьей, попал в плен, не знал, что близкие спаслись. В лагерях его пытали, впоследствии оказался в организованном нацистами легионе. В составе первого же сформированного батальона был направлен в Майкоп. Узнав, что их собираются бросить в бой против красноармейцев — вместе с подпольным комитетом организовал восстание. Многим пленным удалось с оружием в руках перейти на сторону частей Красной Армии. Подпольщики не смогли спастись. Весь комитет — 33 человека — был арестован, пятеро повешены. Среди них и Енок Хачатрян. Так перестал существовать сформированный немцами батальон. 400 человек вновь обрели Родину и свободу.

Небольшая квартира Микаела Акопяна напоминает библиотеку. На столе, стульях кипы книг, журналов, брошюр. На полках и в стеллажах в строгом порядке расставлены пятьдесят папок, к ним специальный алфавитный журнал-указатель. В папках хранятся бесценные человеческие документы, за-

писки — итог бесконечного поиска, бессонных ночей, ежедневного, ежечасного труда.

Папки эти — как живые, теплые существа, их берешь в руки с непередаваемым чувством сопричастности к ставшим уже историей датам и векам. Нередко папки — это все, что осталось от человека, его жизни, мечтаний и боли, счастья и подвига.

Стопкой лежат книги Микаела Акопяна «Возвращение сына» о партизане Саркисе Азаряне, «День без заката» о Вардане Тоняне, погибшем накануне победы, прожившем на свете всего 23 года, «Звезды не падают» — об участниках чехословацкого Сопротивления.

Книги — те же солдаты, готовые идти в бой за справедливость. Вот что пишет из Минска лейтенант А. Капустин о книге «День без заката»: «Ваша повесть является чудесным памятником поколению людей, шагнувших в войну со школьной скамьи. Книга прочитана мною на едином дыхании». Так встречаются поколения, сверстники, которых разделяет более тридцати лет.

А поиск ведется и продолжается. Идут по стопам отцов, старших братьев, дедовские следопыты, пионеры, комсомольцы. Заносят новые имена в списки погибших, в школьные музеи боевой славы, разыскивают братские могилы, ищут новые свидетельства героических дел павших и оставшихся в живых.

История не знала подобного массового героизма, который проявил советский народ в Великой Отечественной войне. Тема эта еще ждет своих исследователей, она воистину неисчерпаема.

Есть такая замечательная песня. А в ней слова: «Что-то с памятью моей стало. Все, что было не со мной — помню...».

Микаел Акопян стремится вернуть людям их доброе имя, вырвать из небытия и забвения ушедших. Потому что у них есть право на память.

С. ГЕОЛЕЦЯН